

Олег не стал сразу углубляться в шахту, а открыл сумку, чтоб выяснить, чего ж ему там положил добрый гномик, и лицо само расплылось в улыбке. В сумке лежали четыре булки, полная фляга и набор для швейных принадлежностей: четыре иголки и два матка ниток. После этого он бесцеремонно вытряхнул содержимое бумажного пакета на землю. Из пакета высыпались широкий матерчатый пояс с петлицами, каска, кирка и вторая сумка. Через минуту Олег выглядел как заправский горняк (конечно по местным меркам): на широком поясе висят фляга и кирка, на голове каска, через плечи перекинута сумка.

— Эй, трудяга, — донесся голос от входа пещеры, — сюда иди.

У входа в пещеру стоял гоблин.

— Я тебе говорю, новичок!

Олег не стал испытывать судьбу и пошел на встречу к гоблину.

— Меня Румын зовут, я здесь руду принимаю и талоны выписываю. Там, справа от входа, навес стоит: как норму набьешь, приноси руду туда, сдашь мне, взамен получишь вот такие талоны, — гоблин, показал Олегу талон, — эти талоны у нас тут как средство оплаты ходят. Можно купить еду и некоторый шмот, и вот еще, — Румын протянул Олегу мерную форму, внутри лежала бирка с номером 666, — минимальная норма сдачи семь таких лотков руды, если будешь наверху шарaxаться, бирку оставляешь мне, если в низ идешь, берешь с собой. Вопросы какие есть?

— На девятый уровень как добаться?

— Ух, это мы с тобой не скоро увидимся.

— Это почему?

— А потому что руды там с гулькин нос, туда штрафников ссылают в рамках очень жесткой голодо-трудовой терапии, тебе, чтоб там норму набить, дней семь работать без остановки, и то не факт, что справишься.

— А если я на другом уровне добывать попробую?

— Попробовать-то можно, только есть несколько маленьких нюансов, — гоблин хитро посмотрел на Олега.

— Ладно, что за нюансы?

— На уровнях с первого по пятый, ресурсов более или менее хватает, но они уже поделены, и там за каждый метр породы готовы глотку друг другу грызть, если ты туда сунешься... Дальше ты понял. А с шестого по восьмой уровень выработанные шахты: там выгребли все, что можно, остается девятый. На девятом руда есть, но её очень мало. И потому мы будем видеться с тобой крайне редко.

— А добаться-то мне как?

— Прямо по центральному коридору, упруешься в спуск, спустишься на второй ярус, далее все тоже самое, только в обратную сторону, ну ты понял.

— Да куда уж яснее!

Олег засунул лоток в пустую сумку и направился под своды шахты. Внутри было мрачно и пах-

ло пылью. Вдоль центрального коридора тянулись пути для вагонеток, через каждые пятнадцать метров на стене висели осветительные кристаллы. Слева и справа то и дело встречались ответвления, в которых, судя по звукам, кипела работа. Минут через десять, Олег добрался до спуска на второй уровень. Второй уровень не сильно отличался от первого, на некоторых уровнях встречались ручьи и родники. Шестой уровень встретил Олега тишиной и слабой освещенностью, на весь уровень здесь висело всего три кристалла, добираться до следующего уровня пришлось на ощупь. На спуск до девятого уровня Олег потратил три с половиной часа. На девятом уровне уже привычная тишина куда-то пропала, в конце коридора монотонно работала кирка. Уровень был наполовину меньше своих предшественников, освещали его два кристалла: один возле подъема, другой в конце коридора. Олег не торопясь двинулся на звук. В конце коридора увлеченно махал коркой какой-то бедолага.

— Бог в помощь!

Бедолага вздрогнул и выронил кирку.

— Ты кто? — только и смог выговорить трудяга.

— Твой новый коллега, зовут меня Олег.

— Вот напугал, меня чуть кондратий не хвати. — Трудяга сел на пол чтоб отдышаться, — разве так делают: а вдруг у меня сердечко слабое?

— Вроде не помер. Звать-то тебя как? — бесцеремонно спросил Олег.

— Евгений.

— Женя значит, или тебе принципиально Евгений?

— Можно и Женя, а скажи мил человек, нет ли у тебя чего пожрать, а то я дня три уже ничего не ел, а кушать ой как хочется?

— А как же не быть, булка есть, цену знаешь?

— Мне до нормы половину лотка не хватает.

— Я принимаю и услугами.

— Олег, я не по этой части.

— Женя, информация мне нужна.

Олег поломал булку на две половины, одну протянул Евгению.

— Информацию, это пожалуйста.

Евгений жадно впился в булку, видимо действительно давно не ел.

— Так какого рода информация тебя интересует? — спросил Евгений покончив с булкой.

— Все что знаешь, общие правила механика игры, прокачки скилов.

После слов про скилы, Женя начал ржать.

— Чего смешного? — набычился Олег.

— Серость, ты раньше в " Другой мир " играл?

— Честно говоря нет, но я играл в несколько других РПГ в Вирте.

— И как сильно " Другой мир " отличается от тех РПГшек?

— "Другой мир" вообще на игру не похож, по ощущениям, как реальная жизнь. Как вообще можно было такое придумать?

— Все из-за процессора "гостей": когда «NeTechGroup» получил доступ к технологиям инопланетян, вроде как сам процессор создавал " Другой мир", используя в качестве вычислительных мощностей подключенный к нему человеческий разум, и чем больше народу подключено, тем шустрее работает система.

— И к чему мне и без того всем известная информация? — поинтересовался Олег.

— Это я к тому, что в сегменте ЗК нет ни каких скилов, прокачки по уровням и тому подобного.

— Приплыли, — озадаченно задумался Олег, — стоп, у меня знакомая постоянно играла, она частенько рассказывала, про скилы и интерфейс?

— В других сегментах да, а в ЗК нет. Хотя уровни у нас растут, вот только коэффициент роста сильно занижен, приблизительно один к семнадцати. И полученные очки за опыт распределить не сможешь, у тебя все меню закрыты.

— А расовые плюшки?

— У заключенных одна раса — люди, у людей одна расовая плюшка, они не так уж много гадят, по сравнению например с орками. Кстати, по большой и малой нужде, я бегают вон в тот штрек, ты можешь выбрать любой другой. Только аккуратнее, тут с правой стороны метрах в двадцати дыра в стене, там пещера довольно здоровая, но глухая, шлепнешься в нее костей не соберешь.

— А ты откуда знаешь, что она глухая, может там проход какой есть, убежать можно?

Женя опять принялся ржать, как конь.

— Ох и юморист ты, Олег. Ты куда бежать-то собрался?

— В какой-нибудь город.

— На Турамсе нет городов. Турамс — это огромный остров в самой жопе " Другого мира ". Здесь кроме каторг ничего нет, мы находимся на границе гор и пустыни, нас окружает вода. Я слышал, что до Турамса, от ближайших обитаемых земель, плыть больше месяца, я молчу про пустынных тварей, которые часто нападают на лесорубов.

— А откуда лес, если пустыня?

— На границе гор и пустыни полоса километров пять реликтового леса, он очень ценится в обитаемых землях.

— М.. да, перспективы - швах. А развитие способностей?

— Развиваются с учетом на коэффициент. Я отработал свой хлеб, или еще вопросы будут?

— Руду как добывать? Я не шахтер.

— Я сначала осматриваю место, где собираюсь вести добычу. — Женья взял достаточно небольшой кусок веревки и огниво, запалил веревку. Веревка тлела источая слабый свет. Женья стал водить ей вдоль стены — смотри Олег, видишь вкрапления? Вот здесь и надо бить.

Евгений потушил конец веревки.

— Да уж, технологии. А как бы мне приобрести подобный дивайс? — поинтересовался Олег.

— Булка, и он твой.

— Оставшуюся половину, и он мой.

— Ладно, — согласился Евгений.

Олег отдал оставшиеся пол булки и получил в свои руки кусок травяной веревки и два небольших гладких камня. Женья принялся добывать руду. Метрах в десяти справа начали разрабатывать поперечный штрек, для своей работы Олег выбрал его, штрек располагался недалеко от источника света. Олег внимательно осмотрел стену, нашел несколько мест с вкраплениями, запомнил их место расположения, и началась добыча. Несколько часов махания киркой принесли небольшую горку руды, которую можно было уместить на ладони одной руки. Олег выбился из сил.

— Ну как тут дела у начинающего шахтера? — спросил Женья.

Олег показал небольшую кучку добытой руды.

— Очень неплохой результат: многие сначала даже не видят руду, лупят куда не попадая, а у тебя все в ажуре, добыча полным ходом.

— Жень, а как выбраться на другие уровни?

— Хочешь выше, набей восемьсот единиц руды, потом тебя переведут.

— А ты уже сколько набил?

— 627, я здесь очень давно сижу.

— Жень вот еще вопрос, тут помимо вкраплений еще и еле заметные жилки есть.

— Где?

— Ну вот смотри, — указал Олег на стену.

— Прости, но я здесь ничего не вижу. Я слышал, что у гномов есть способность видеть рост и движения жил в породе, но ты вроде не гном. А ну-ка выбей кусок с жилкой.

Олег ударил в жилку выбив кусок породы, Женья поднял кусок и подошел с ним к источнику света, внимательно рассмотрел камешек со всех сторон. Протянул Олегу.

— Пустая порода, если что-то и есть, то в очень малых объемах. Румын забракует.

— Понятно.

— Ладно, Олег, я наверх, сдавать норму и правильно питаться, вернусь послезавтра. И вот еще что, там у подъема ключ бьет, если пить захочешь, вроде все, ну удачи коллега.

— И тебе не пуха.

Евгений растворился в темноте, а Олег остался наедине со своими мыслями. Что-то с этой рудой я делаю неправильно: слишком много пустой породы и пустых трудов. Как говорил мой батя, хуже работы только пустая работа. А что с этими жилками: почему я их вижу, а Евгений нет?

Олег запалил веревку и начал внимательно изучать стену, маленькие жилки встречались довольно часто, шли они в разных направлениях замысловатыми зигзагами, иногда две, а то и три жилки пересекались.

Так, если в жилках руды мало может на пересечениях её будет больше? Олег выбрал точку, где пересекались три жилки и начал работать киркой. Результат приятно удивил: с одной такой точки получилось почти пол лотка, причем пустая порода практически не встречалась.

Итак, выводы сделаны. Теперь можно вести добычу руды в промышленных масштабах. А нужно ли мне это? Ну добуду я восемьсот единиц руды: теперь это будет несложно, переведут меня на верхние уровни, а там начальство, конкуренция с другими работягами, опять же, Начальник рядом: Тень говорил держаться от него подальше. Нет, торопиться нельзя. Ладно, придет Евгений, надо будет ему рассказать про открытие.

Дальше работа пошла проще, Олег сначала намечал себе точки пересечения а потом добывал руду. Огорчало одно: таких точек было не так уж и много. Вывел Олег еще одну закономерность: чем больше жил пересекается в точке, тем больше руды из неё можно выбить. Находились такие точки довольно высоко, а из подручных средств были только камни.

К моменту возвращения Евгения Олег набил две максимальных дневных нормы, сумка была забита полностью.

— Олег, ты где? Олег?

Олег проснулся, присел, потянулся.

— Да здесь я, не ори. Что стряслось?

— Я это, факел достал, посмотреть хочу, что там в пещере, поможешь?

— Ну давай посмотрим, самому интересно. Как наверх сходил?

— От души пожрал, поспал - всегда бы так!

Женя запалил факел и двинулся по направлению к пещере, Олег пошел за ним.

— Давно хотел посмотреть, что в этой пещере, а тут на хаяву факел подвернулся. Да и лезть одному туда страшновато.

Рудокопы подошли к импровизированному входу.

— Внушительная дырочка! - заметил Олег.

Вход в пещеру не отличался от входа в штольню, вот только, вместо пола здесь было пустое пространство. Женя размахнулся и швырнул факел в пещеру, тот приземлился в пятнадцати метрах, ударился о землю, но продолжал гореть, скудно освещая пещеру.

— Ни хрена себе норка: тут до низу метров восемнадцать, — поразился Олег.

Женя подошел к краю пещеры и начал всматриваться в глубь.

— Олег, посмотри, по моему это вкрапления меди?

Олег подошел к краю и тоже начал всматриваться.

— Я ничего не..

Толчок в спину прервал его речь. Олег упал в пещеру, высота была не очень большой но приземление было жесткое, он отшиб себе руку и сильно ушиб ногу.

— Гнида, ты что творишь?

— Олег, ты там как?

— Твоими, мля, молитвами!

— Ты прости, Олег, меня Начальник пообещал из шахты вытащить, если я тебя в пещеру скину, тут ничего личного, ты на моем месте поступил бы также, я ведь здесь второй год впроголодь сижу, и если б не ты, сидел бы еще долго.

— Такая душещипательная история, я прям сейчас зарыдаю, или мне что, за твой успех порадоваться, какого хрена ты творишь?

— Факел оставь себе, считай это моим подарком.

— Твоя щедрость не знает границ, — съязвил Олег.

В коридоре слышались шаги.

— Все, как договорились, господин Начальник.

— Отлично, можешь валить из пещеры, завтра определю тебя к лесникам.

У входа в пещеру с факелом в руках стоял Орк.

— Ну так что, заключенный Олег Бендер, не желаешь ли извиниться за свои слова.

Опять эта мразь, порвал бы его, только дотянуться. Сознание Олега вновь окутывал гнев.

— А я ведь, Олежка, специально тебе в тюремном дворе не разрешил привязываться, колечко тебе отдал.

— И к чему этот треп?

— Видишь ли, Олег Бендер, когда ты умираешь, то возрождаешься возле этого колечка. Чтоб привязать тебя, это колечко надо повесить на посох шамана, который стоит на тюремном дворе. Ты погибаешь здесь, а возрождаешься там. Твое колечко вместе с тобой в пещере. У тебя за-

кончится вода, ты будешь подыхать от голода и жажды и возрождаться в этой пещере очень много раз. Может, ты всё-таки хочешь мне что-то сказать?

— В летуны нам не охота, их всегда е**т пехота!

Орк со злостью швырнул горящий факел, в сторону Олега. Промахнулся.

— Теперь я понимаю, почему от летунов столько мирных погибает, потому что вы мазины!

— Тварь! — заорал Орк.

— Господин Начальник, спасибо за факел, но возвращайтесь аккуратнее, головой не ударьтесь.

— Увидимся через полгода, когда с меня запрет на убийство снимут.

— Да, да, скатертью по жопе!

Орк развернулся, двинулся на ощупь по коридору, что-то злобно бурча себе под нос.

<http://tl.rulate.ru/book/9448/178305>